

УДК 43

Е.В. Беспалова*

КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ СЛОЖНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В НЕМЕЦКОМ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Функции сложных существительных в текстах научно-педагогического дискурса рассматриваются с точки зрения теории релевантности. Когнитивные функции определяются как функции семантического приращения, выявляемые с помощью обратной инференции. Прагматические функции позволяют реализовать когерентность текста.

Ключевые слова: сложные слова немецкого языка; когерентность; семантическое приращение; небуквальная/метафорическая интерпретация; фоновые знания.

Когнитивная прагматика, понимаемая в широком смысле, изучает ментальные процессы пользователей языка в коммуникативной интеракции [1, с. 51]. Типичным примером когнитивной прагматики считается теория релевантности Уилсон / Шпербера [2]. Релевантность рассматривается при этом как функция взаимодействия двух факторов: когнитивного или контекстуального результата и процессуальных усилий [1, с. 267]. Материалом, подтверждающим положения этой теории, служат, как правило, законченные высказывания. Представляется, однако, что теория релевантности может найти применение и в интерпретации сложных слов, которая зачастую требует значительных когнитивных усилий. Особую значимость эта проблема приобретает для немецкого языка, для которого характерна необычайная распространенность и легкость словосложения. Исследованию композитного словообразования посвящена обширная литература, например, работы W. Fleischer [3, 4], I. Barz [5], H. Ortner [6]. Исследователи неоднократно обращаются к теме создания новых сложных слов непосредственно в текстах, например, в работах M. Matussek [7] и A. Feine [8]. Когнитивно-прагматические функции композитов, однако, до сих пор остаются вне поля зрения лингвистов. Это определяет цель настоящей статьи, которая видится в том, чтобы выявить и систематизировать когнитивно-прагматические функции сложных существительных в дискурсивном процессе. Исследование выполнено на материале немецкого научно-педагогического дискурса.

Прежде чем перейти к анализу, уточним понятие когнитивно-прагматической функции. В школе когнитивно-прагматического варьирования один из общих принципов такого варьирования определяется как принцип структурирования текста [9, с. 211]. Как показывает анализ, немецкие композиты участвуют в реализации этого принципа специфическим образом, способствуя созданию когерентности текста и его интертекстуальных связей. Когнитивно-прагматический подход позволяет выявить и смысловые приращения имен [10; 11], что необычайно важно для нашего исследования. Исходя из этого, мы определяем когнитивно-прагматические функции как функции, реализующие приращения когнитивного смысла, с одной стороны, и функции структурирования текста, опосредующего коммуникацию, с другой.

* © Беспалова Е.В., 2014

Беспалова Екатерина Викторовна (bеспалова@mail.ru), кафедра немецкой филологии Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

1. Функции создания когерентности текста

В работах лингвистов указывалось на то, что композиты могут выступать как средство создания когерентности в мини- и макроконтестах в литературных, публицистических и научных текстах [12]. Тексты педагогического дискурса не являлись предметом подобного анализа. Рассмотрим эти тексты с позиций теории релевантности.

Созданию когерентности в любом научном тексте в немалой степени способствует лексика общенаучного описания. В текстах педагогической проблематики употребляется большое количество сложных слов, компоненты которых по своей семантике относятся к сфере общенаучной лексики, индицируя пути читателя, ведущие к раскрытию намерений автора [2, с. 12]. Эти сложные слова называют понятия тематической области «исследование» (*Forschung*), тематизирующие процесс исследования, начиная от *Ausgangsüberlegungen* через *Untersuchung/ Verfahren/ Methode* до *Analyse* и *Interpretation*. С их помощью читатель осознает значимость, которую автор придает процессу исследования, реализуя одновременно когерентность изложения. Повторяемые смысловые компоненты, употребляемые в разных сочетаниях, с одной стороны, сокращают усилия, необходимые для достижения когнитивного результата [ср. 2, с. 63], а с другой стороны, позволяют значительно расширить фоновый горизонт исследования. Приведем несколько повторяемых комплексов:

Forschung: *Forschungskontext, Forschungstagebücher, Forschungshandeln, Forschungspraxis, Forschungsbeiträge, Forschungsfrage, Forschungszweck, Forschungsprogramm, Forschungsbemühungen* [13].

Untersuchung: *Untersuchungsgruppe Kinder, Untersuchungsfeld, Untersuchungssubjekt, Untersuchungsgegenstand Kind/Kindheit, Fragebogenuntersuchungen, Einstellungsuntersuchungen* [13].

Verfahren: *Verfahrensskizze, Verfahrensfeld* [13].

Methode: *Methodenwahl, Methodenperspektive, Methodenanwendung* [13].

Частный случай создания тематической когерентности представляет объектная когерентность, создаваемая повтором смысловых компонентов, связанных с объектом изложения. Проанализированная статья Гюнтера Мая «Zugänge zur kindlichen Perspektive – Methodender Kindheitsforschung» [13] в названии содержит тему текста, ее называет сложное слово *Kindheitsforschung*. В тексте статьи встречается большое количество сложных слов с компонентами *Kind-*, *Kinder-*, *Kindheits-*, *-kinder*, *-kindheit*. Эти компоненты репрезентируют, с одной стороны, объект исследования, с другой – позволяют сосредоточить наше внимание на разных аспектах затрагиваемой проблематики: *Kindheitsforschung, Kindheitsphase, Kinderwelten, Kinderbiographien, Kinderdiagnostik, Kindersicht, Kinderstubenleben, Stadtkindheit, Großstadtkinder, Kindadäquatheit, Kindheitsforscher(innen), Kind-Gewesensein, Kinderperspektive* [13].

Повторяемые компоненты формируют изотопические цепочки [ср. 14]. «Die Isotopie beruht auf verschiedenen Arten der semantischen Äquivalenz». Два семантически эквивалентных слова составляют топик, несколько топиков – цепочку или изотопическую цепочку. Общая морфема служит языковым выражением общих семантических признаков [14, с. 92]. Таким образом, словообразовательные комплексы с общими морфемами могут становиться своеобразными узлами изотопических цепочек, повышающих надежность индикации пути читателя к проникновению в замысел автора. Внутри этих цепочек прослеживаются разного рода семантические связи.

Синонимичные отношения между словообразовательными комплексами, возникающие в процессе развертывания дискурса, можно проиллюстрировать следующими примерами: *Kindersicht – Kinderperspektive, Kindheitsphase – Kind-Gewesensein, Untersuchungsgruppe Kinder – Untersuchungsgegenstand Kind, Forschungstagebücher – Vortagebücher, Fragebogenstudien – Fragebogenuntersuchungen, Innenwelt – Seelenleben, Untersuchungssubjekt → Kindheitsforscher(innen)* [13]. Вне контекста некоторые пары данных единиц синонимами не являются. Автору текста удается с их помощью избежать повторов, разнообразить средства выражения мысли, подчеркнуть оттенки смысла. К другим видам семантических связей относятся, например, семантическая идентич-

ность (*Kindheit/Kindheitsphase/Kind-Gewesensein; Kinderperspektive/Perspektive von Kindern*) [13], семантическая субординация (*Kinder – Großstadtkinder, Arbeiterkinder*) [13], семантическая координация (*Forschungstagebücher, Vätertagebücher*) [13], семантическая полярность (*Kinderperspektive – Erwachsenenperspektive*) [13].

Таким образом, сложные слова участвуют в текстообразовании не только благодаря лексическим значениям их составляющих, но и благодаря особенностям словообразовательной структуры, дающей возможность образования словообразовательных рядов.

2. Функция создания информативной насыщенности

Употребление сложных слов позволяет имплицитировать информационные блоки разной длины: речь идет о функции информативного насыщения, позволяющая развести понятия «эксплицитность» и «неэксплицитность». Неэксплицитность предполагает ситуацию, когда говорящий рассчитывает на то, что его высказывание может быть восполнено по смыслу [ср. 15, с. 40]. В большинстве сложных существительных элиминируются содержательные единицы, смысл которых может быть выражен парафразированием:

Großstadtkind → *Kind, das in einer Großstadt aufwächst* [13].

Fragebogenuntersuchungen → *Untersuchungen, die mit Hilfe von Fragebögen vorgenommen werden* [13].

Puppenspielinterview → «*das Spiel, bei dem einem Kind vertraute Gegenstände in die Interviewsituation integriert werden*» [13].

Leitfadeninterview → «*teilweise stark strukturiert, ...bei (dem) ... teilweise auf standardisierte Fragen zurückgegriffen wird*» [13].

Vätertagebücher → «*Eine Besonderheit vieler Beobachtungsstudien in den Gründerjahren ... war, dass diese in den Familien der Forschenden stattfanden...*» [13].

В некоторых случаях (последние два примера) в тексте эксплицируются блоки информации, латентно представленные в сложном слове, если это касается релевантных терминов (*Leitfadeninterview, Vätertagebücher*).

3. Функция выражения оценки

Субстантивные композиты представляют уникальную возможность небуквального оценивания, которое может быть выражено эксплицитно и имплицитно (косвенно). Экспликация представляет комбинацию декодирования лингвистически выраженного и инференции со стороны читателя [2, с. 77]. Поясним эту мысль на примере. Эксплицитная позитивная оценка выражается в композитах с начальным компонентом *Herz-*, например, в контексте *Kohärenzsinn als Herzstück der Salutogenese* [16]. Подобные композиты В. Фляйшер называет аугментативными [3]. Первые компоненты композитов, по В. Фляйшеру, берут на себя задачу отсутствующих в немецком языке аугментативных (усилительных) суффиксов. Мы воспринимаем оценку как позитивную благодаря не буквальному значению слова *Herz*, а благодаря нашим фоновым знаниям, согласно которым это слово обладает положительной коннотацией: сердце организма – это его главный орган. Подобным образом используются начальные компоненты *Ideal-*, *Königs-*, *Schlüssel-*, *Leit-*, которые, к тому же, подвергаются тропеизации, например, в композитах *Kohärenzsinn als Herzstück der Salutogenese; Königsweg* (о нарративном интервью в социологических исследованиях); *Schlüsselmethoden; bildungsrelevante Leitziele* [13]; «*Idealbild*» (речь о небольших населенных пунктах, занимающих промежуточное положение между городскими центрами и деревней) [17]. В педагогическом дискурсе позитивная оценка выражается эксплицитно, когда речь идет об особенно удавшихся методах исследования, перспективных аспектах изучения, продуктивных подходах. Употребление подобных оценочных конструкций служит в немалой степени дополнительным средством убеждения.

Негативная оценка выражается в композитах с основным словом негативной семантики, которую мы выводим из своего опыта: *-last*, *-defizit*, *-katastrophe*. Негативные словоупотребления встречаются, главным образом, при описании проблем в обществе, например, *Risikolasten, Restaurationslasten, nationalsozialistische Erblasten, Modernitätsdefizite, deutsche Bildungskatastrophe* [18].

В некоторых случаях оценка выражается имплицитно. В сложном слове могут элиминироваться семантические и грамматические отношения между непосредственно составляющими, следствием является возникновение импликатур. Под импликатурой понимается то, что подразумевается и может быть понято только путем инференции, поскольку языковой материал не дает возможности вывести истинный смысл [2, с. 77]. С помощью импликатур автор может создавать дополнительный смысл (подтекст).

В примерах *Patchworkmoral* и «*Moral-Surfen*» [16] реализованы конверсациональные импликатуры. В первом случае мораль сравнивается с одеялом, сшитым в лоскутной технике, во втором – с Интернетом, где можно скользить от сайта к сайту. Оба сравнения допускают различные способы толкования, что для поиска идентичности (это тема работы) несет, скорее, негативную оценку. В номинации *Gratwanderung* [19], используемой для обозначения переходной ситуации от детства к подростковому возрасту и юности, подчеркивается опасность этого периода жизни, поскольку путешествие по краю пропасти сопряжено с большим риском.

4. Сложные слова в функции обобщения

В лингвистической литературе представлена парадоксальная, на первый взгляд, мысль, что в сознании человека гораздо больше концептов, чем слов в естественном языке, что подтверждается, тем не менее, существованием нелексикализованных концептов, например, общего концепта для «брат и сестра» [2, с. 32]. Сложные существительные с этой позиции можно рассматривать как средство лексикализации новых концептов. На следующем примере покажем обобщающую функцию композитов.

Der Begriff "Kids" ist in der deutschen Umgangssprache tendenziell negativ besetzt. Wortverbindungen wie Crash-Kids, Monster-Kids, Ghetto-Kids usw. sind recht gebräuchlich... Mit den in den verschiedenen "Bindestrich-Kids" versammelten Kategorisierungen... [19].

Обобщение достигается тем, что называется общий признак дискурсивных номинаций возрастной группы. Экспрессивность базируется на диссонансе «общественно значимая проблематика – грамматический термин».

5. Функция создания интертекстуальности

В некоторых случаях сложные слова позволяют реализовывать интертекстуальные связи. Это относится, прежде всего, к тем сложным словам, первый компонент которых является именем собственным (часто именем ученого). Таким образом, в сложном слове реализуется своего рода «отсылка» к их работам, теориям, открытиям. Так, *Wernicke-Zentrum* – это наименование центра в головном мозге, отвечающего за чтение и получившего свое название по имени исследователя.

В следующем контексте автор статьи для объяснения важного для него понятия использует несколько отсылок к другим культурно значимым текстам. Слово *Möglichkeitssinn* встречается в текстах Роберта Музиля. Автор статьи приводит имена и цитаты из других авторов, включая, таким образом, формирование важного для него научного понятия в полидискурсивный контекст.

Hier eröffnet sich ein subjektiver und gesellschaftlicher Raum für die Entwicklung jenes "Möglichkeitssinns", den Robert Musil im "Mann ohne Eigenschaften" entworfen hat. Er ermöglicht den Auszug aus dem "Gehäuse der Hörigkeit" (Max Weber) und führt uns an den Punkt, den Christa Wolf (1983) in ihrer Frankfurter Vorlesung zur Poetik so treffend formuliert hat "Freude aus Verunsicherung ziehen" [Keup: 19].

Таким образом, когнитивно-прагматический анализ позволяет более полно раскрыть дискурсивные функции немецких сложных слов. Композиты активно используются авторами научных статей в целях упрощения читателю его понимания релевантности описываемого, способствуя тем самым более полному раскрытию смысла. Двух- или многочастная структура композитов позволяет не только имплицитно смысловые блоки разной длины, но и означивать новые концепты. И то, и другое приводит к увеличению информативной плотности текста, в частности, через построение профессионального метаязыка, выражение эксплицитной, неэксплицитной и имплицитной оценки, а также создания межтекстовых связей.

Библиографический список

1. Huang Y. The Oxford Dictionary of Pragmatics. Oxford: Oxford University Press, 2012. 336 p.
2. Wilson D., Sperber D. Meaning and Relevance. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. 382 p.
3. Fleischer W.; Barz I. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. Tübingen: Max Niemeyer, 1992.
4. Fleischer W., Michel G. Stilistik der deutschen Gegenwartssprache. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1977.
5. Barz I. Nomination durch Wortbildung. Leipzig: VEB Verlag Enzyklopädie, 1988.
6. Ortner H. Zur Theorie und Praxis der Kompositaforschung. Tübingen: Narr, 1984.
7. Matussek M. Wortneubildung im Text. Hamburg: H. Buske Verlag, 1994.
8. Feine A. Umweltschutzaktionstrio gegen Ökogangster. Kreative Benennungen in Texten für junge Leser // Feine A., Sommerfeldt K.-E. Sprache und Stil in Texten für junge Leute. Frankfurt am Main; Berlin; Bern; New-York; Paris; Wien: P. Lang, 1995. P. 65–75.
9. Кострова О.А. Становление научной школы «Когнитивно-прагматическое варьирование языковых единиц» в Самарском государственном педагогическом университете Поволжской государственной социально-гуманитарной академии // Известия Самарского научного центра РАН: 2012. Т. 14. № 2. С. 208–211.
10. Блинова Ю.А. Аксиологический потенциал прецедентных имен собственных: на материале немецкого газетного дискурса // Известия Самарского научного центра РАН. 2006. № 4.
11. Чикаткова Ю.А. Когнитивное значение имен собственных, восходящих к немецкому фольклору, в немецком художественном дискурсе. Lambert Academic Publishing, 2011.
12. Степанова М.Д.; Фляйшер В. Теоретические основы словообразования в немецком языке. М.: Высшая школа, 1984.
13. Mey G. Zugänge zur kindlichen Perspektive – Methoden der Kindheitsforschung. URL:http://www.familienhandbuch.de/cmain/f_Fachbeitrag/a_Kindheitsforschung/s_940.html (дата обращения: 23.01.2008).
14. Schröder Marianne. Wortbildungsprodukte im Text // Fleischer W., Barz I. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. Tübingen: Max Niemeyer, 1992. P. 75–83.
15. Rolf E. Sagen und Meinen: Paul Grices Theorie der Konversationsimplikaturen. Opladen Westdeutscher Verlag, 1994.
16. Keupp H. Von der (Un-)Möglichkeit erwachsen zu werden – Jugend heute als „Kinder der Freiheit“ oder als “verlorene Generation”. URL: <http://www.familienhandbuch.de/cms/Kindheitsforschung-Jugend.pdf> (дата обращения: 28.01.2008).
17. Luef C. Mit den Augen der Kinder – Aufwachsen zwischen Familie, Freunden und Institutionen. URL: http://www.familienhandbuch.de/cmain/f_Fachbeitrag/a_Kindheitsforschung/s_1970.html (дата обращения: 23.01.2008).
18. Veith H. Sozialisationsforschung. URL: <http://www.familienhandbuch.de/cms/Kindheitsforschung-Sozialisationsforschung.pdf> (дата обращения: 01.02.2008).
19. Dröbber T. Kids – zwischen Pokemon und Minirock. URL: http://www.familienhandbuch.de/cmain/f_Fachbeitrag/a_Kindheitsforschung/s_1553.html (дата обращения: 23.01.2008).

References

1. Huang Y. The Oxford Dictionary of Pragmatics. Oxford: Oxford University Press, 2012. 336 p.
2. Wilson D., Sperber D. Meaning and Relevance. Cambridge, Cambridge University Press, 2012. 382 p.
3. Fleischer W.; Barz I. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. Tübingen: Max Niemeyer, 1992.
4. Fleischer W., Michel G. Stilistik der deutschen Gegenwartssprache. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1977.

5. Barz I. Nomination durch Wortbildung. Leipzig: VEB Verlag Enzyklopädie, 1988.
6. Ortner H. Zur Theorie und Praxis der Kompositaforschung. Tübingen: Narr, 1984.
7. Matussek M. Wortneubildung im Text. Hamburg: H. Buske Verlag, 1994.
8. Feine A. Umweltschutzaktionstrio gegen Ökogangster. Kreative Benennungen in Texten für junge Leser // Feine A., Sommerfeldt K.-E. Sprache und Stil in Texten für junge Leute. Frankfurt am Main; Berlin; Bern; New-Jork; Paris; Wien: P. Lang, 1995. P. 65–75.
9. Kostrova O.A. Establishment of scientific school «Cognitive and Pragmatic Variation of Linguistic Units» in Samara State Pedagogical University in Samara State Academy of Social Sciences and Humanities // Izvestia Samarskogo nauchnogo tsentra RAN. 2012. V. 14. № 2. P. 208–211.
10. Blinova Yu.A. Axiological potential of precedent proper nouns: on the material of German newspaper discourse // Izvestia Samarskogo nauchnogo tsentra RAN. 2006. № 4.
11. Chikatkova Yu.A. Cognitive meaning of proper nouns, dating to the German folklore in German artistic discourse. Lambert Academic Publishing, 2011.
12. Stepanova M.D., Flyaysher V. Theoretical foundations of word-formation in the German language. M.: Vysshaya Shkola, 1984.
13. Mey G. Zugänge zur kindlichen Perspektive – Methoden der Kindheitsforschung. URL:http://www.familienhandbuch.de/cmain/f_Fachbeitrag/a_Kindheitsforschung/s_940.html (date of reference: 23.01.2008).
14. Schröder Marianne. Wortbildungsprodukte im Text // Fleischer W., Barz I. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. Tübingen: Max Niemeyer, 1992. P. 75–83.
15. Rolf E. Sagen und Meinen: Paul Grices Theorie der Konversationsimplikaturen. Opladen Westdeutscher Verlag, 1994.
16. Keupp H. Von der (Un-)Möglichkeit erwachsen zu werden – Jugend heute als „Kinder der Freiheit“ oder als “verlorene Generation”. URL: <http://www.familienhandbuch.de/cms/Kindheitsforschung-Jugend.pdf> (date of reference: 28.01.2008).
17. Luef C. Mit den Augen der Kinder – Aufwachsen zwischen Familie, Freunden und Institutionen. URL: http://www.familienhandbuch.de/cmain/f_Fachbeitrag/a_Kindheitsforschung/s_1970.html (date of reference: 23.01.2008).
18. Veith H. Sozialisationsforschung. URL: <http://www.familienhandbuch.de/cms/Kindheitsforschung-Sozialisationsforschung.pdf> (date of reference: 01.02.2008).
19. Drößler T. Kids – zwischen Pokemon und Minirock. URL: http://www.familienhandbuch.de/cmain/f_Fachbeitrag/a_Kindheitsforschung/s_1553.html (date of reference: 23.01.2008).

*E.V. Bespalova**

COGNITIVE AND PRAGMATIC FUNCTIONS OF COMPOUND NOUNS IN GERMAN SCIENTIFIC PEDAGOGICAL DISCOURSE

In the article the functions of German compound nouns are revealed from the viewpoint of relevance theory. Cognitive functions are defined as functions realizing semantic enrichment of these nouns that can be discovered by means of backward inference. Pragmatic functions allow to realize textual coherence.

Key words: German compound nouns; coherence; semantic enrichment; non literal or metaphorical interpretation; background knowledge.

* *Bespalova Ekaterina Viktorovna* (bespalowa@mail.ru), the Dept. of German Philology, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.